ПОЛИНА ГЛАШИНА

КОТ, УЛИКИ И ПРОЧИЕ РОДСТВЕННИКИ

Иронический детектив

АЛИСА И МАКСИМ. ПЕРЕПРОШИВКА КРИМИНАЛА

Полина Глашина

Кот, улики и прочие родственники

«Автор»
2026

Глашина П.

Кот, улики и прочие родственники / П. Глашина — «Автор», 2026

Говорят, если в вашем доме завелся частный детектив, то идеальный ремонт в стиле рококо можно смело менять на спартанский интерьер с видами на камеру предварительного заключения.Дизайнер Алиса Градова искренне считала, что самая большая катастрофа в жизни — это когда заказчик требует совместить позолоченные вензеля с хай-теком. Но она глубоко заблуждалась! Настоящие неприятности начались в тот день, когда её сожитель Максим Беркутов притащил в их уютную квартиру на Петроградской не только утренний круассан, но и пачку документов о генеральском наследстве.Выяснилось, что Алиса — вовсе не скромная оформительница гостиных, а единственная владелица половины строительного рынка Петербурга! И теперь за её скромной персоной охотится весь криминальный бомонд: от манерной риелторши Ветровой до затаившихся в соснах Репино влиятельных чиновников.Осторожно! В книге присутствуют: пролитый кофе, кошачьи диверсии, романтические перепалки на месте преступления и полное отсутствие покоя.

© Глашина П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утренний регламент и кошачий саботаж 6
Глава 2. Яхт-клуб разбитых иллюзий и чужие лекала 8
Глава 3. Жанночка, шампанское и другие смягчающие обстоятельства 11
Глава 4. Проект «Печальный причал» и архитектурные интриги 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Полина Глашина
Кот, улики и прочие родственники

Полина Глашина

Иронический детективный роман / романтическая комедия

"Кот, улики и прочие родственники"

Аннотация

Говорят, если в вашем доме завелся частный детектив, то идеальный ремонт в стиле рококо можно смело менять на спартанский интерьер с видами на камеру предварительного заключения.

Дизайнер Алиса Градова искренне считала, что самая большая катастрофа в жизни — это когда заказчик требует совместить позолоченные вензеля с хай-теком. Но она глубоко заблуждалась! Настоящие неприятности начались в тот день, когда её сожитель (а по совместительству бывший опер) Максим Беркутов притащил в их уютную квартиру на Петроградской не только утренний круассан, но и пачку документов о генеральском наследстве.

Выяснилось, что Алиса — вовсе не скромная оформительница гостиных, а единственная владелица половины строительного рынка Петербурга! И теперь за её скромной персоной охотится весь криминальный бомонд: от манерной риелторши Ветровой до затаившихся в соснах Репино влиятельных чиновников.

Впрочем, злодеи явно не учитывали три фактора:

Беркутов стреляет без предупреждения, а иронизирует ещё быстрее.

Бакс — мейн-кун с характером полковника в отставке — считает любые вещественные доказательства своей законной когтеточкой.

Сама Алиса способна нейтрализовать любого шантажиста с помощью тяжелого блокнота для эскизов и закройной линейки.

Удастся ли этой безумной троице разоблачить заговор, отбиться от назойливых репортеров и распутать семейные тайны покойного генерала, пока Бакс окончательно не перепланиро

Осторожно! В книге присутствуют: пролитый кофе, кошачьи диверсии, романтические перепалки на месте преступления и полное отсутствие покоя.вал квартиру?

Часть 1

Глава 1. Утренний регламент и кошачий саботаж

Если вы искренне верите, что совместная жизнь с частным детективом — это бесконечный калейдоскоп из романтических ужинов, страстных признаний и легкого адреналина, то вы просто никогда не пытались делить двушку на Петроградке с Максимом Беркутовым и пятилетним мейн-куном по кличке Бакс.

Особенно в субботу. В восемь утра.

— Градова, твоё рыжее стихийное бедствие опять досмотр моих служебных вещей проводило, — из прихожей донесся тяжелый, сонный бас Максима.

Я даже от ноутбука не оторвалась. На экране у меня сиротливо висел эскиз гостиной для одного крайне капризного петербургского IT-предпринимателя, который требовал «минимализм, но с элементами рококо и чтобы гости рыдали от зависти прямо на пороге».

— Во-первых, Беркутов, Бакс не бедствие, а полноправный сособственник этой недвижимости, — отозвалась я, поправляя съезжающий пучок на макушке и подтягивая рукава объемного свитера. — А во-вторых, если он опять спер твои запасные ключи от наручников, то вопросы не к коту, а к твоей оперативной безалаберности.

Максим материализовался в дверном проеме кухни.

На нем были только свободные серые спортивные штаны, взъерошенные после сна темные волосы и тот самый взгляд следователя со стажем, от которого у меня обычно где-то в районе солнечного сплетения сладко замирало. С момента истории с расследованием в усадьбе Воропаевых прошло пару месяцев, но я до сих пор не совсем привыкла к тому, как небрежно и естественно этот двухметровый бывший опер вписался в мою холостяцкую жизнь.

— Ключи на месте, — он подошел сзади, опираясь ладонями о спинку моего стула и накрывая меня своей тяжелой, сухой теплотой. От него пахло мятой и тем самым кедровым мылом, которое я теперь покупала блоками. — А вот мой планшет с оперативной базой твой тигр использовал как подставку под миску. Там теперь отпечаток подушечки лапы на пол-экрана.

— Это цифровая подпись, Беркутов. Бакс утвердил смету на рококо, — я откинулась назад, утыкаясь затылком ему в грудь.

Максим наклонился и быстро, почти невесомо поцеловал меня чуть ниже уха, запустив пальцы в мои волосы. По спине немедленно пронеслась знакомая стайка мурашек, и проект с IT-предпринимателем благополучно вылетел из моей головы.

— Ты невыносима, Градова, — тихо прошептал он мне в шею, и его губы скользнули к ключице. — Я иногда скучаю по временам, когда ты просто пыталась зарезать меня взглядом в гардеробной.

— Ты сам виноват. Нечего было выбивать из меня компенсацию за свой мятый радиатор...

Закончить мне не дал телефон Максима.

Он лежал на столе и вдруг зашелся такой вибрирующей истерикой, что чашка с остывшим капучино подпрыгнула на блюдце. Беркутов тяжело вздохнул, нехотя отстранился и взял трубку.

— Беркутов. На связи.

Я наблюдала за тем, как за три секунды его домашнее, расслабленное лицо превратилось в непроницаемую гранитную маску. Глаза сощурились, губы сжались в тонкую нить.

— Кто?.. Когда нашли?.. Нет, ничего не трогать, охрану на причале уплотнить, я буду через тридцать минут, — отчеканил он и нажал отбой.

— Что там? — я уже поднималась со стула, мгновенно чувствуя, как мирный субботний день стремительно летит в привычную пропасть. — Опять у кого-то пропал антикварный сервиз?

Максим посмотрел на меня с той самой кривой, опасной усмешкой, которую я успела выучить наизусть.

— Накануне вечером в закрытом яхт-клубе на Крестовском острове нашли владельца верфи и известного строительного мецената Виктора Басманова.

— И в чем интрига? — нахмурилась я. — Богатые застройщики тоже иногда умирают.

— Интрига в том, — медленно произнес Беркутов, беря со стола ключи от машины, — что покойник сидел в капитанском кресле собственной яхты с бокалом виски, привязанный шелковым галстуком к штурвалу. А на груди у него красовался коллаж с надписью: «Проект закрыт из-за несоответствия стилю». И выполнено это художество, судя по описанию экспертов, с использованием профессиональных французских лекал.

Я замерла с вытянутой чашкой.

— То есть... намекаешь на меня?

— Намекаю на то, что собирайся, Градова, — усмехнулся Максим. — Поедем спасать репутацию петербургских дизайнеров. Кажется, кто-то решил открыть новый сезон убийств с использованием твоей матчасти.

Глава 2. Яхт-клуб разбитых иллюзий и чужие лекала

Дорога до элитного яхт-клуба на Крестовском острове заняла у нас ровно двадцать три минуты. За это время Максим успел трижды нарушить правила маневрирования, высказать всё, что он думает о петербургских дорожных службах, и один раз бросить на меня такой теплый и одновременно колючий взгляд, от которого у меня внутри окончательно растаяли все остатки утреннего раздражения.

— Беркутов, если нас остановит патруль, учти: отмазывать тебя будет твой собственный кот, потому что я официально отказываюсь признавать себя соучастницей твоих ралли по встречной полосе, — заявила я, поправляя пристегнутый ремень безопасности и нервно разглядывая проносящиеся мимо гранитные парапеты набережной.

— Не переживай, Градова, — невозмутимо отозвался он, паркуя мощный внедорожник прямо у главного входа под запрещающим знаком с видом человека, который лично проектировал этот дорожный знак. — Если нас остановит патруль, я скажу, что мы везем главного подозреваемого по делу о дизайнерском убийстве мецената. То есть тебя. С эскизами и лекалами наперевес.

— Очень смешно. Чувство юмора бывшего опера уголовного розыска — это диагноз, требующий срочной психотерапии, — парировала я, первой выпрыгивая из машины под моросящий питерский дождь.

Утро выдалось на редкость пасмурным и промозглым. Финский залив свинцово дышал сыростью, тяжелые серые волны лениво бились о бетонные понтоны, а порывистый ветер норовил сорвать с меня легкий бежевый тренч. Вокруг пришвартованных яхт суетились люди в форме, эксперты-криминалисты с объемными чемоданчиками и пара испуганных администраторов клуба в одинаковых фирменных ветровках с логотипом «Фортуны».

У трапа нас встретил знакомый майор из убойного отдела — круглый, вечно не высыпающийся мужчина по фамилии Петров, который еще в прошлый раз у входа в усадьбу Воропаевых клялся, что больше никогда в жизни не пересечется ни с частным детективом Беркутовым, ни с сопутствующими ей катастрофами в виде меня.

— О, легки на помине, — уныло вздохнул Петров, заметив нас. Он вытащил изо рта мятую зубочистку, заменяющую ему утренний кофе, и выразительно посмотрел на затянутое тучами небо. — Беркутов, скажи мне честно, вы с гражданкой Градовой специально притягиваете трупы, как магнитом? Или у вас пожизненный абонемент в городской морг с правом внеочередного обслуживания?

— Здравствуй, Петров, — проигнорировал сарказм Максим, уверенно шагая на понтон. Я шла следом, стараясь не поскользнуться на мокром пластике в своих ботильонах на устойчивом каблуке. — Что имеем по факту? Без лирики, пожалуйста, у меня дома недописанный проект.

— А имеем мы картину маслом, от которой у экспертов уже третий час глаз дергается, — майор развел руками и повел нас к огромной трехпалубной яхте с издевательским названием «Фортуна», покачивающейся на волнах. — Виктор Басманов, владелец верфи, спонсор половины городских выставок и просто редкостный сукин сын, если говорить о его деловой репутации. Вчера вечером у него здесь была закрытая встреча. Около полуночи охрана слышала крики, но проверять не стала — Басманов часто орал на подчиненных и партнеров. А сегодня в семь утра сторож заглянул в салон и обнаружил шедевр современного криминального искусства.

Мы поднялись по шаткому трапу и вошли в просторную кают-компанию.

Помещение поражало воображение: дорогая белая кожаная мебель, панорамные окна в пол, отделка из ценных пород темного дерева и... абсолютный, зловещий хаос посреди всей этой дороговизны.

В массивном кресле у пульта управления сидел мужчина лет пятидесяти в испачканном кашемировом свитере. Голова его была бессильно опущена на грудь. Но самое страшное заключалось в деталях: шея Басманова была туго, с садистской, почти профессиональной аккуратностью перетянута широким шелковым галстуком и намертво привязана к металлическому штурвалу. Лицо покойника приобрело характерный синюшный оттенок, а на груди красовалась та самая табличка с надписью: *«Проект закрыт из-за несоответствия стилю»*. А рядом на стеклянном столике валялись те самые металлические портновские лекала и тяжелые закройные ножницы.

Я подошла ближе, затаив дыхание, и прищурилась, профессиональным взглядом оценивая композицию.

— Ого, — вырвалось у меня тихо. — Убийца явно обладал не только отменной злопамятностью, но и профильным образованием. Это же французские лекала из профессионального набора «Aline». Идеальные линии реза, ни одного заусенца.

Петров посмотрел на меня с тяжелым, почти отеческим укором: — Градова, я тебя умоляю, не подсказывай следствию. У нас на столе уже лежит три доноса от конкурентов покойного, а тут ты со своими французскими лекалами, от которых у меня скоро начнется нервный тик.

— А что говорят камеры? — перебил его Максим, внимательно и методично осматривая узел на штурвале. Его пальцы в тонких латексных перчатках аккуратно приподняли край злосчастной таблички, не сдвигая ее с места. — Система охраны в клубе вообще работает, или они только кофе пьют?

— Камеры на причале фиксировали вход, но за пять минут до предполагаемого убийства кто-то аккуратно вырубил главный рубильник питания на распределительной подстанции клуба, — поморщился майор, потирая затылок. — Классика жанра. Профессиональная работа. Никаких следов взлома, вход открыли своим ключом или электронной картой.

— Своим ключом, — задумчиво повторил Беркутов. Он выпрямился, окинул холодным профессиональным взглядом каюту и вдруг заметил на полированном столике возле дивана полупустой бокал с виски и женскую сережку с искусственным жемчугом, поблескивающую в полумраке. — А это чье художество? Эксперты уже сняли пальцы?

— Сняли, — кивнул Петров, тяжело вздыхая. — И уже пробили по нашей закрытой базе. Эта сережка принадлежит некой Жанне Воропаевой.

Я замерла. Внутри у меня всё похолодело, а в голове пронеслись воспоминания о недавней истории с генеральской дачей.

— Жанне? — переспросила я, чувствуя, как у меня отвисает челюсть. — Нашей Жанночке? Которая по идее должна шить рукавицы в колонии или как минимум сидеть под строгим домашним арестом после истории с отравленным адвокатом?!

— Не сидит, — развел руками майор, доставая из кармана потрепанный блокнот. — Ее ушлые адвокаты на прошлой неделе добились изменения меры пресечения на подписку о невыезде, ссылаясь на слабое здоровье и тяжелое психологическое состояние. А вчера вечером, судя по записям из ресторана яхт-клуба, у нее была очень бурная, скандальная встреча с покойным Басмановым. Они ругались так громко, что испуганные официанты боялись подходить к столику ближе чем на пять метров.

Максим медленно повернулся ко мне. В его серых глазах заплясали те самые опасные искры, которые означали только одно: наша спокойная суббота окончательно превратилась в адски закрученный детективный марафон.

— Ну что, Градова, — тихо произнес он, слегка приподняв бровь и едва заметно усмехнувшись уголком рта. — Кажется, Жанночка решила сменить амплуа и заняться интерьерным дизайном при помощи шелковых галстуков. Поехали навестим нашу старую знакомую.

Глава 3. Жанночка, шампанское и другие смягчающие обстоятельства

Уютная трехкомнатная квартира на Каменноостровском проспекте, где Жанна Воропаева коротала дни под подпиской о невыезде, меньше всего походила на приют раскаявшейся грешницы. Из-за приоткрытой тяжелой дубовой двери на лестничную площадку густо пахло дорогой французской парфюмерией, свежей выпечкой с корицей и тем специфическим ароматом дорогого уныния, который свойственен людям, привыкшим брать от жизни всё, но внезапно ограниченным в перемещениях рамками одного элитного района.

Максим даже звонить в дизайнерский бронзовый звонок не стал — просто толкнул створку плечом. Замок уныло и беззащитно звякнул.

— Беркутов, это незаконное проникновение в жилище, — шепнула я, протискиваясь за его широкой, надежной спиной в просторную прихожую, выложенную белоснежным итальянским мрамором. — Нас снова арестуют. И на этот раз майор Петров даже чаю в отделе не предложит, заставит пить растворимый цикорий из пластикового стаканчика.

— Нас не арестуют, Градова, потому что дверную защелку Жанночка по своей привычке забыла запереть изнутри. Видимо, ждала очередного курьера с устрицами или адвоката с хорошими новостями, — невозмутимо отрезал Максим, наступая тяжелым кожаным ботинком на какой-то безумно дорогой пушистый коврик, напоминающий шкуру редкого полярного зверя.

В просторной гостиной, заставленной фирменными коробками из брендовых бутиков, на плетеном кресле-качалке восседала сама хозяйка. На Жанне был роскошный шелковый пеньюар цвета топленого молока, в одной руке она держала хрустальный бокал с коллекционным игристым, а в другой — профессиональную стеклянную пилочку для ногтей. При нашем бесцеремонном появлении она даже не вздрогнула. Лишь медленно, с демонстративной ленивой грацией опустила бокал на низкий журнальный столик и поправила безупречный осветленный локон.

— О, явились. Спасатели Малибу со своими вечными подозрениями и верная тень дизайнера с набором лекал, — жеманно вздохнула Жанночка, разглядывая нас с ног до головы с нескрываемым светским презрением. — Беркутов, ты мог бы хотя бы соизволить разуться. Этот ковер привезен из Милана под персональный заказ, на него дышать страшно, не то что топтаться кирзовыми сапогами бывшего следователя.

— Жанна, давай без светских раутов и театральных пауз, — Максим шагнул вперед, мгновенно перекрывая собой половину комнаты и разрушая всю эту атмосферу искусственного уединения своей тяжелой, давящей аурой. — Ровно девять часов назад на яхте «Фортуна» был убит Виктор Басманов. Его привязали шелковым галстуком к штурвалу, а рядом эксперты нашли твою именную сережку.

Жанна замерла. Пилочка в ее ухоженных пальцах дернулась, едва не задев безупречный нюдовый маникюр. На долю секунды её лицо полностью утратило всю наигранную светскую вальяжность, уступив место самому настоящему, животному и неподдельному изумлению.

— Что?.. Витя?.. — переспросила она, и голос ее резко, почти по-бабьи потерял все капризные нотки. — Какая еще сережка?! Я её вчера вечером оставила... то есть потеряла в ресторане яхт-клуба, когда эта наглая сволочь отказалась возвращать мне аванс за семейные акции!

— То есть встреча всё-таки была? — я решительно высунулась из-за широкого плеча Максима, скрестив руки на груди и критически оглядывая ее шелковый пеньюар. — И вы ругались так громко и вдохновенно, что испуганные официанты крестились за барной стойкой?

— Да потому что он вымогатель и шантажист! — взвизгнула Жанночка, резко подпрыгивая в кресле-качалке. Дорогое шампанское в бокале опасно плеснуло на ткань. — Витя обещал свести меня с толковым адвокатом из Москвы в обмен на половину от того, что осталось от генеральского наследства! А вчера вечером он вдруг заявил, что у него появился железный компромат на Эдуарда и на меня, и что теперь мы оба у него на крючке! Я просто швырнула в него салфеткой, развернулась, выбежала из кабинки и уехала на первом же попавшемся такси! В одиннадцать вечера я уже принимала ванну здесь!

— А сережка сама решила остаться на полированном столике возле полупустого бокала с виски? — прищурился Максим, складывая руки на груди.

— Да я случайно зацепила ее шарфом, когда в сердцах отходила от столика! — Жанна судорожно сглотнула, глядя на Беркутова снизу вверх с нескрываемой, отчаянной надеждой. — Максик, ну ты же меня прекрасно знаешь! Я взбалмошная, я могу на эмоциях ощипать чучело любой птицы или подсыпать вредному родственнику слабительное... но убивать человека шелковым галстуком?! Это же отвратительно неэстетично! И вообще, у меня с детства аллергия на тугие узлы на шее!

— У неё и правда аллергия на любые проявления физического труда, Беркутов, тут она не врёт, — тихо добавила я, медленно обходя комнату и изучая интерьер. — Но вот лекала на месте преступления... Жанна, признавайся честно, ты случайно не увлеклась конструированием одежды на досуге, пока сидела под домашним арестом?

— Каким конструированием?! Я портниху от утюга отличаю с трудом! — искренне возмутилась блондинка, всплеснув руками. — Спросите у моего курьера из ресторана, у моей маникюрши, у швейцара на входе! Я вчера ровно в полночь уже заказывала здесь двойную порцию устриц на дом по приложению!

Максим молча достал телефон, сделал короткую пометку в блокноте и посмотрел на Жанну тем самым фирменным, тяжелым взглядом, от которого у любых подозреваемых обычно напрочь пропадали все смягчающие обстоятельства.

— Если наши эксперты выяснят, что ты соврала хоть в одном слове про устриц или время приезда — майор Петров лично закроет тебя в камеру с видом на городской мусоросжигательный завод. А теперь говори: кто еще знал про вашу вчерашнюю встречу с Басмановым на закрытом пирсе яхт-клуба?

Жанна на секунду прикусила губу, судорожно накручивая длинный светлый локон на дрожащий палец:

— Да все вокруг знали... В клубе вчера околачивался этот... ваш старый знакомый, Алисочка. Главный архитектор города, чтоб его черти побрали. И еще эта противная блондинка из риелторского агентства, Лариса Ветрова, которая весь вечер пыталась всучить Вите сомнительный проект реконструкции старой промышленной зоны у причала.

Мы с Максимом переглянулись. Воздух в комнате словно стал еще плотнее. Дело окончательно оформлялось в классический петербургский детектив, густо замешанный на больших деньгах, старых долгах и амбициях.

Глава 4. Проект «Печальный причал» и архитектурные интриги

Осенний Петербург как всегда был с мелкой, назойливой изморосью, которая за пару минут превращала любую укладку в жалкое подобие мокрой мочалки, а настроение — в сплошной серый ноябрь. Я плотнее запахнула полы своего бежевого тренча, зябко кутаясь в шарф, и поспешила забраться в салон внедорожника, пока Максим о чем-то отрывисто и жестко переговаривался по телефону с Петровым, стоя прямо под дождем у открытой водительской двери.

— ...Да, пробей ее по всем закрытым базам. Лариса Ветрова, Агентство премиальной недвижимости «Северный фасад». И подними мне полный список гостей вчерашнего закрытого вечера в яхт-клубе, включая тех, кто заезжал через служебный въезд, — отчеканил Беркутов, резко сбросил вызов, захлопнул дверь и с шумом бросил мокрый смартфон на центральную консоль.

В салоне тут же запахло качественной кожей, фирменным кедровым парфюмом Максима и тем самым специфическим уютом, который бывает только в машине человека, живущего на колесах.

— Куда теперь держим курс, шеф? — я повернула к нему голову, пытаясь отогреть замерзшие пальцы о бумажный стаканчик с обжигающе горячим рафом, который Максим предусмотрительно прихватил на заправке. — К главному архитектору в Смольный или сразу к нашей блистательной риелторше?

— К риелторше, — коротко бросил Максим, включая зажигание. Мощный двигатель тихо заурчал, и внедорожник плавно влился в плотный поток машин на Петроградской стороне. — Главный архитектор сейчас сидит на экстренном совещании у вице-губернатора, от него так просто не добиться внятных объяснений. А вот Ветрова, судя по оперативным данным моих парней, как раз проводит утреннюю презентацию нового элитного ЖК на Петровском острове. Прямо на объекте.

— Прекрасно. Труп на яхте, допрос в спальне у блондинки, теперь презентация на стройке... Беркутов, скажи мне честно, ты специально выбираешь локации с такой отвратительной акустикой, чтобы мои ценные комментарии звучали драматичнее?

— Градова, ты возмущаешься только тогда, когда я пытаюсь выбросить твои старые образцы тканей из прихожей, — с едва заметной, теплой усмешкой ответил он, мастерски перестраиваясь в свободный левый ряд. — В остальных случаях ты демонстрируешь поразительную жизнестойкость и профессиональный цинизм.

— Это всё многолетняя закалка и суровая школа выживания при общении с петербургскими подрядчиками, — парировала я, но уголки губ всё-таки выдали мою улыбку.

Строительная площадка элитного жилого комплекса «Невская Лазурь» встречала нас привычной какофонией: гулом бетономешалок, грохотом башенных кранов и огромным рекламным баннером на заборе, который громогласно обещал будущим жильцам «абсолютный комфорт, конфиденциальность и высокий статус».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.